

 -

Рябова Татьяна Владимировна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АНТИЦИПАЦИОННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
И КРЕАТИВНОСТИ У ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ
И БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ**

19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии
19.00.04 — медицинская психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

на ходу - . . .
Работа выполнена в Казанском государственном медицинском университете

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы данного исследования обеспечивается признанием факта ухудшения психического здоровья большого количества людей, что вызвано глубокими социальными, политическими, экономическими, культурными преобразованиями в современном обществе. Вследствие этого в последние годы наблюдается значительный рост интереса к различным отраслям психологии: и к фундаментальным основам, и к тем, которые связаны с практическим использованием ее результатов, в частности к медицинской психологии.

Для успешной социальной адаптации к быстро изменяющимся условиям жизни от людей требуется проявление антиципационных способностей, умения прогнозировать как желательные, так и нежелательные события, а также проявление способностей к поиску новых, оригинальных подходов и решений. От тех людей, которые учитывают множественные особенности предстоящих событий, наделены способностями к творческому преобразованию жизни, зависит настоящее и будущее человечества. В профессиональной деятельности творческие личности демонстрируют бесконечное совершенствование процесса и средств, приводящих к высокой ее эффективности и способствующих трансформациям сознания и поведения субъекта. Понятен интерес профессионалов и общественности к людям, которые отличаются своим стремлением к преобразованиям и открытиям, имеющим способности предвосхищать и создавать новое.

За период от первых попыток исследования творческой деятельности и до наших дней исследователями создана обширная, детальная картина феноменологии креативности. Имеется большой цикл работ, посвященный разработке методологического системного подхода к изучению творческой деятельности и креативности (Д.Б. Богоявленская, Л.Я. Дорфман, А.И. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, Я.А. Пономарев, Л.М. Попов, С.Л. Рубинштейн, Р. Стернберг, О.К. Тихомиров, М.Г. Ярошевский и др.).

В последние десятилетия прогностическая, предвосхищающая функция психики, связанная с построением модели желаемого будущего человека, все более привлекает внимание психологов. Множество подходов определяют различные направления исследований, с использованием различной терминологии. Фундаментальным основам проблемы антиципации посвящены работы отечественных психологов Н.А. Бернштейна, Б.Ф. Ломова, Е.Н. Суркова, И.М. Фейгенберга и других.

Научный руководитель: доктор медицинских наук,
профессор В.Д. Менделевич.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор С.Л. Соловьева,
кандидат психологических наук,
доцент И.Ф. Сибгатуллина.

Ведущее учреждение - Самарский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится 5 ноября 2002 г. в 10 ч. на заседании диссертационного Совета К 212. 081.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, физический корпус, ауд.506

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета

Автореферат разослан «3» октября 2002 г.

Ученый секретарь специализированного Совета
кандидат психологических наук,
доцент

 Г.И. Габдреева

При этом практически малоизученной оказалась одна из фундаментальных характеристик творческой личности - способность к прогнозированию, предвосхищению будущих событий. Современное общество ставит перед людьми проблемы различной сложности, среди которых - множественность выбора, личная ответственность за него, необходимость самостоятельно выбирать образцы поведения.

Антиципационные способности (состоятельность - по В.Д. Менделевичу) в различных ситуациях деятельности рассматривают в своих работах О.Н. Арестова, Т.Ф. Базылевич, Н.В. Жукова, Э. Кестер, В.Д. Менделевич, А.К. Осницкий, Е.А. Сергиенко, Т.В. Скрипник и другие. На настоящий момент крайне немногочисленны публикации и научные исследования, затрагивающие функционирование вероятностного прогнозирования и антиципации в творческой деятельности. К ним относятся работы Л.В. Баланчивадзе, В.А. Елисеева, С.М. Мальцева.

Процесс успешной социальной адаптации неразрывно связан с возможностью вероятностного прогнозирования, способностью предвосхищать ход и результаты событий, поведение свое и других людей, то есть с антиципационной деятельностью. Некоторые люди исключают из своей антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, ориентируясь всегда лишь на желательные, не учитывая множественных особенностей предстоящих событий. Попадая в неспрогнозированную, нежелательную ситуацию, они оказываются антиципационно несостоятельными (В.Д. Менделевич). Чем более сложной оказывается среда, в которой человеку приходится действовать, тем более в ней оказывается жизненных событий, субъективно оцениваемых в качестве психотравмирующих в силу несовпадения производившегося человеком прогноза вероятности ситуации с реально возникшей. Это способствует формированию отклоняющихся невротических стереотипов, расстройств поведения, как у здоровых, так и у больных лиц. В частности, у больных шизофренией неспособность предвосхищать множественные особенности предстоящих событий может привести к развитию и учащению новых приступов, укорачиванию ремиссии заболевания. Данное исследование - на стыке общей психологии и медицинской психологии, что позволяет рассматривать явления антиципационной состоятельности и креативности в норме и патологии и сравнивать их.

Актуальность данной работы очевидна и по ряду других причин: кроме уже названной недостаточной теоретической разработки вопросов, касающихся взаимозависимости антиципационной деятельности и креативности, это еще и отсутствие методической разработки данной проблемы. Кроме того, актуальность темы определяется и острой необходимостью разработки методов формирования способности прогнозировать поведение, способности

нестандартного, творческого подхода к сложным изменяющимся условиям. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточности знаний о взаимосвязях антиципационной деятельности и креативности и необходимости их выявления и изучения.

Сказанное выше определило в качестве проблемы нашего исследования изучение характера взаимосвязи антиципационной состоятельности с креативностью и чертами личности в норме и патологии. Соответственно, выявление и определение характера взаимосвязи антиципационной состоятельности с креативностью и чертами личности у психически здоровых и больных шизофренией явилось целью нашего диссертационного исследования

Объект исследования - взаимосвязь антиципационной состоятельности с креативностью и чертами личности.

Предмет исследования - особенности взаимосвязи антиципационной состоятельности с креативностью и чертами личности в норме и патологии (у психически здоровых, в том числе у лиц с выраженными творческими способностями (на примере музыкальных) и у больных шизофренией лиц)).

Гипотеза исследования:

- 1) Учитывая, что антиципационная состоятельность - способность к прогнозированию событий и построению стратегии поведения, а «фундаментом» креативности является дивергентное мышление, подразумевающее «вееробразный» поиск многовариантного решения проблем, то предполагается существование взаимосвязи между данными явлениями.
- 2) В исследованиях как общей, так и медицинской психологии показано, что лица, обладающие выраженными творческими способностями, а также больные шизофренией, чаще выдвигают необычные, оригинальные решения. Предполагается, что у данных лиц взаимосвязь антиципационных способностей и креативности иная, чем у «обычных» людей.
- 3) Проявление антиципационной состоятельности и креативности взаимосвязано с различными чертами личности как у психически здоровых, так и у больных лиц.

Данная гипотеза и цель исследования обусловили постановку и решение следующих исследовательских задач:

- 1) Рассмотреть концептуальные подходы к изучению феноменов антиципационной состоятельности и креативности у психически здоровых и больных лиц.
- 2) Исследовать и проанализировать характер взаимосвязи антиципационной состоятельности и креативности у психически здоровых испытуемых;

- 3) Исследовать и проанализировать взаимосвязь антиципационной состоятельности и креативности у людей с выраженными творческими способностями (на примере музыкальных);
- 4) Исследовать и проанализировать особенности взаимосвязи антиципационной состоятельности и креативности у больных шизофренией;
- 5) Определить взаимосвязь антиципационной состоятельности и креативности с чертами личности у исследуемых групп испытуемых.

Методологической основой диссертационного исследования являются психологические концепции, раскрывающие изучаемые явления во всем их многообразии. Мы опирались на работы, раскрывающие понятия творчества как формы развития (Я.А. Пономарев), принцип единства сознания и деятельности (К.А. Абульханова-Славская), в работе использовались концепция неврозогенной антиципационной деятельности (В.Д. Менделевич), концепция человека как субъекта саморазвития (Л.М. Понов), концепции творческой личности как субъекта деятельности (А.В. Брушлинский) и др. Анализ в нашей работе проводился с позиций ведущих принципов современной психологии - детерминизма и развития, что привело к необходимости использования в работе индивидуально - личностного подхода.

Методы исследования:

Для решения поставленных задач были проведены теоретический анализ общей и специальной литературы по проблеме исследования, констатирующий эксперимент, а также использовались методы математической статистики по обработке экспериментальных данных, качественный анализ результатов.

В констатирующем эксперименте применялись: клинико-психологическое интервьюирование, наблюдение в естественных условиях, беседа, анкетирование. Для диагностики прогностической компетентности использовался оригинальный тест антиципационной состоятельности (В.Д. Менделевич)

Для исследования невербальной креативности использовался второй субтест фигурной батареи тестов творческого мышления Е. Торранса, а именно задание «Закончи рисунок», вариант, адаптированный в России Е.И. Щеплановой и И.С. Авериной. Вербальная креативность измерялась с помощью теста «Необычное использование предмета» (Guilford).

Для исследования черт личности использовался опросник Р.Кэттелла «Шестнадцать личностных факторов» (Sixteen personality factor questionnaire, 16 PF), предназначенный для измерения 16 факторов личности и являющийся реализацией подхода к ее исследованию на основе черт.

Статистическая обработка результатов включала в себя корреляционный анализ, для проверки полученных результатов на статистическую достоверность различий в распределении признака использовался критерий Стьюдента. Также нами применялась программа Stadia, разработанная для статистической обработки данных психологических исследований.

Достоверность результатов определялась оптимальной выборкой исследуемых, разнообразием методических приемов, усовершенствованным применением методов математической статистики, опытно-экспериментальной проверкой гипотезы, статистической доказательностью полученных результатов, количественным и качественным анализом экспериментального материала.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

- Впервые выявлены устойчивые взаимосвязи антиципационной состоятельности и креативности в норме и патологии. Способность предвосхищать поведение других людей связана со способностью продуцировать оригинальные и разнообразные ответы.

- Впервые выявлены сравнительные особенности антиципационной состоятельности у психически здоровых и больных шизофренией. Антиципационная состоятельность выше у психически здоровых лиц по сравнению с больными лицами.

- Впервые выявлены сравнительные особенности креативности мышления в норме и патологии: оригинальность ответов творческих лиц выше, чем у других групп по невербальному тесту, оригинальность ответов больных шизофренией выше, чем у психически здоровых по вербальному тесту.

- Установлены отличительные особенности взаимосвязи антиципационной состоятельности, креативности и черт личности у психически здоровых лиц и у больных шизофренией.

Практическая ценность исследования заключается в следующем. Полученные теоретические результаты и эмпирические сведения о взаимосвязи антиципационной деятельности и креативности здоровых, у людей с творческими способностями и у больных лиц могут быть использованы с целью развития креативности, прогностической компетентности у студентов ВУЗов различных направлений, лиц различных специальностей, а также психически больных, проходящих лечение в стационаре. Данные исследования могут быть включены в учебные курсы по общей и медицинской психологии. Некоторые итоги работы могут найти применение в процессе развития личности студентов, больных лиц, а также на всех уровнях системы подготовки творческой личности (в рекламе, бизнесе и пр.).

На защиту выносятся положения о том, что существуют:

- 1) взаимосвязь антиципационной состоятельности с креативностью у здоровых лиц, которая выражается в следующем. Способность предвосхищать поведение, поступки и реакции других в различных ситуациях, взаимосвязана со способностью продуцировать большое количество разнообразных и оригинальных идей по вербальному и невербальному тестам;
- 2) взаимосвязь антиципационной состоятельности с креативностью у здоровых лиц с выраженными творческими способностями, на примере музыкальных: прогностическая компетентность взаимосвязана с оригинальностью, необычностью ответов;
- 3) взаимосвязь антиципационной состоятельности с креативностью у лиц, больных шизофренией: прогностическая компетентность взаимосвязана с разнообразием идей (гибкостью) вербального и невербального тестов;
- 4) особенности взаимосвязи антиципационной состоятельности с чертами личности;
- 5) специфические взаимосвязи креативности с чертами личности у психически здоровых и больных лиц.

Апробация работы. Теоретические и экспериментальные положения диссертации обсуждались на межвузовских научно-методических конференциях (Казань, 1996, 1998, 1999, Саратов, 1997), на конференции «Развитие личности в образовательных системах Южно – Российского региона» (Ростов-на-Дону, 1996, 1997), на Международном симпозиуме «Эмоции, творчество, искусство» (Пермь, 1997), на 2 Всероссийском съезде психологов (Ярославль, 1998), на научно-практической конференции, посвященной 80-летию ЕГФ КГПУ (Казань, 1998), на межрегиональной научно-практической конференции «Система социальной работы в условиях переходного периода: принципы формирования и функционирования» (Казань, 1998), на всероссийской научно-практической конференции «Ювенология как наука: проблемы становления и перспективы» (Казань, 1999), на 8 Всероссийской научно - практической конференции «Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования» (Казань, 2000), на республиканской научно-практической конференции «Современная молодежь: образ жизни» (2000), на межрегиональной научно-практической конференции «Образование и практика специалистов социальной работы: состояние, проблемы, перспективы» (Казань, 2001), на заседаниях кафедры общей и медицинской психологии КГМУ.

Публикации. По теме исследования опубликовано 19 работ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего в себя 204 наименования и 11 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, формулируются цели и задачи, гипотезы исследования, определяется методологическая и теоретическая база, научная новизна и практическая значимость, обозначается эмпирическая база диссертационной работы и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения антиципационной состоятельности, креативности и черт личности» состоит из трех разделов. В ней дается анализ основных подходов к исследованию антиципации и креативности у психически здоровых и больных лиц, современного состояния проблемы диагностики креативности, антиципационной состоятельности и личностных черт у психически здоровых и больных лиц.

В первом разделе проводится анализ основных подходов к антиципации в психологии, ее связь и отличие от вероятностного прогнозирования, рассматривается понятие «антиципационная состоятельность». Исходя из этой задачи здесь рассмотрены подходы к антиципации П.К. Анохина (1978), Н.А. Бернштейна (1990), А.Я. Брушлинского (1983, 2000), Б.Ф. Ломова, Е.Н. Суркова (1984), И.М. Фейгенберга (1978, 1986). В результате анализа были сделаны следующие выводы. Антиципация – понятие, означающее представление о предмете, явлении, результате действия и т.п., возникающее еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены. Вопрос изучения антиципации имеет свою историю и различные направления. В большинстве своем эти направления рассматривают предвосхищение как возможность мышления представить способ решения проблемы до того, как она будет реально решена (А.Я. Брушлинский). Другой аспект антиципации связывается со способностью организма человека и животного подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления, обеспечиваемой механизмом акцептора результатов действия (П.К. Анохин), образа желательного будущего (Н.А. Бернштейн).

Антиципация, базирующаяся на «забегающей вперед» работе мозга, представляет собой проявление познавательной активности субъекта, позволяющей в ответ на стимулы, действующие только в настоящем, предугадывать или предвосхищать еще не наступившие

события, используя накопленный в прошлом опыт, и быть готовым к встрече с ними.

В деятельности человека невозможно найти такие ситуации, в которых антиципация не играла бы существенной роли. Можно сказать, что антиципация как психологический феномен в его разнообразных формах имеет универсальное значение для всех сторон деятельности человека. Частные исследования антиципации проводились в сфере образования и педагогической деятельности Н.В. Жуковой (1999) и А.К. Осницким (1975), в области патопсихологии у лиц с отклоняющимся поведением Т.В. Скрипник (2000), в психологии творчества при решении проблемных задач Э. Кестером (1976), в области психологии труда Т.Ф. Базылевич (1994, 1997), в сфере музыкального и художественного искусства Л.В. Баланчивадзе (1998), В.А. Елисеевым (1983), С.М. Мальцевым (1988) и др.

Согласно антиципационной концепции неврозогенеза В.Д. Менделевича (1991) неспособность личности предвосхищать ход событий и собственное поведение в неспрогнозированной, фрустрирующей, неблагоприятной ситуации называется антиципационной несостоятельностью. Процесс успешной социальной адаптации неразрывно связан с *антиципационной состоятельностью* (далее по тексту АС), то есть способностью предвосхищать ход и результаты событий, поведение свое и других людей, не исключая из своей антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, учитывая множественные особенности предстоящих событий.

Далее мы ставим вопрос о разработанности проблемы антиципации у больных шизофренией. Анализ литературы показывает, что как в отечественной, так и в зарубежной психологии данная проблема разрабатывается недостаточно активно, несмотря на ее повышенную актуальность в связи с влиянием прогнозирования на адаптацию.

Экспериментальные исследования способности к предвосхищению и прогнозированию событий у психически здоровых и больных шизофренией лиц, проведенные И.М. Фейгенбергом (1978), показали важную роль сохранения в памяти прошлого опыта в вероятностно организованном виде. Использование упорядоченного в памяти прошлого опыта позволяет готовиться к действиям в прогнозируемой ситуации (преднастройка). При шизофрении и шизофреническом дефекте преднастройка нарушается. Больные действуют так, как будто при сохранности в их памяти событий из прошлого опыта информация о вероятности этих событий дезорганизована, как будто возросла неопределенность вероятностного прогноза предстоящих событий. Прошлый опыт и набор ассоциаций в памяти больных сохраняются ("формальная сохранность" таких больных). Нарушенной оказывается способность опираться на вероятностную

организацию прошлого опыта. Поэтому пациенты с большей легкостью, чем здоровые извлекают из памяти («актуализируют») ассоциацию по прошлому опыту маловероятную и вместе с тем реже извлекают ассоциацию высоковероятную. Подобную модель организации прошлого опыта и связанные с ним способности к антиципации и прогнозированию продемонстрировали Sengel R. и Lovallo W. (1980). Они обнаружили тот факт, что у больных шизофренией отбор ответов на поступающие стимулы становится все более случайным, хаотичным, причем выраженные отклонения коррелировали с глубиной психических нарушений. Творческая личность, по мнению авторов, часто находит «маловероятное» решение или вывод, но у них это решение носит логически обоснованный характер, в то время как у больных имеет место хаотичное смешение мало и высоковероятного.

Одним из психологических последствий социальных и экономических кризисов, переломных периодов в жизни общества является нарушение временной перспективы личности, крушение жизненных планов, неспособность к предвосхищению, временная дезориентация субъекта. Клинические исследования И.А. Спиридоновой (1997) показывают связь временной перспективы личности с наличием различного рода психических расстройств, часто имеющих выраженную социогенную природу (неврозы, депрессии, алкоголизация, суицидальные тенденции). О.Н. Арестова (2000) описывает «невроз антиципации», связанный с ожиданиями конфликтов и ранним травматическим опытом. Временная перспектива связана с психическими нарушениями двояким образом: не только болезненные состояния накладывают свою печать на ее структуру, но и нарушения временной перспективы сами по себе провоцируют психические расстройства.

Существенным для понимания проблемы развития творческого процесса является вопрос о роли и механизмах построения предвосхищающего образа. Отдельные исследования рассматривают явления антиципации, предвосхищения как интуитивные акты. Например, С.Л. Рубинштейн усмотрение готового результата в творческой деятельности представляет как интуитивный акт, в виде «некоторой антиципации, предвосхищения итога мыслительной работы, которая еще должна быть произведена. Внезапно открывающееся решение – это обычно не окончательное разрешение вопроса, а его антиципация-гипотеза, которая превращается в действительное решение в ходе последующей проверки».

Пономарев Я.А. (1976, 1996) при построении психологической модели творчества особое внимание уделял двум моментам: моменту достижения интуитивного решения с одной стороны и моменту его

формализации - с другой. Автор выделил условия возможности интуитивного решения, установил его важные закономерности.

Д. Б. Богоявленская (1979, 1995) утверждает, что антиципация в творческом процессе не всегда связана с прогнозируемым результатом. Она подчеркивает: «спонтанность связана с невозможностью прогнозировать момент озарения и решения исходной задачи, но также с неопределенностью самого предмета, так как рожденная идея может не быть напрямую связана с решаемой задачей».

Существует большое число работ, посвященных изучению интуитивных актов как явлений предвосхищения, антиципации в научном творчестве, в сфере искусства, литературы и других областей художественного творчества. Данный подход разработан в трудах таких ученых, как В.Ф. Асмус (1963); Н.Л. Гиндилис, Б.М. Кедров (1981); Е.С. Герасков (1988); Р.М. Грановская, И.Я. Березная (1991); А.В. Егоров (1973); А.А. Налгаджян (1972); Я.А. Пономарев (1971); С.Л. Рубинштейн (1940); П.В. Симонов (1993); И.С. Сумбаев (1957).

Второй раздел главы посвящен анализу проблемы теоретико-методологических основ изучения креативности у психически здоровых и больных лиц. Известно, что область креативных проявлений охватывает все основные сферы, подвергающиеся психологическому анализу. Различные компоненты процесса творчества исследовались К.С. Абульхановой (1980), А.В. Брушлинским (2000), Н.Ф. Вишняковой (1996), Л.Л. Гуровой (1991), С.В. Сафонцевой и А.Н. Ворониным (2000), М.А. Холодной (1997, 2000), Т. Amabile (1996), F. Barron (1981), С. Martindale (1980, 1990, 1993), R. Sternberg (1991, 1996) и другими. Креативность правомерно рассматривать как некое единое, глубинное свойство индивидуума, присущее ему и проявляющееся в различных формах вследствие внешних и внутренних факторов. Под креативностью, прежде всего, понимаются творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к продуцированию принципиально новых идей и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора. Креативность характеризует личность в целом или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. Фундаментом для феноменов, которые принято относить к креативности, является дивергентное мышление, или способность мыслить равноценными альтернативами в ответ на требования новой ситуации. В отличие от конвергентного мышления, необходимого для поиска единственно точного решения задачи, дивергентное мышление ищет решение по всем возможным направлениям с тем чтобы рассмотреть как можно больше вариантов. Таким образом, креативное мышление образуется в результате новых комбинаций, ассоциаций между элементами. По мнению S. Mednick (1962), чем более отдаленными являются ассоциации между элементами, тем более креативным считается

мышление - при условии, что эти ассоциации отвечают требованиям задачи и характеризуются полезностью.

Отдельной областью исследований психологии творчества является изучение индивидуально-личностных характеристик, качеств креативной личности. Личностные корреляты креативности рассматривались такими авторами, как Л.Е. Дорфман (1999), Л.Б. Ермолаева-Томина (1982), С.Ю. Канн (1997), О.А. Кривцун (1996), А.И. Лук (1980), Е.Л. Солдатова (1996), К.А. Торшина (1998), В.С. Юркевич (1997), Е.Л. Яковлева (1997).

Согласно С. Martindale (1990, 1993), известному специалисту в области креативности и психологии искусства, «для того чтобы понять креативность, нужно рассматривать личность как целое. В связи с этим теории о креативном процессе традиционно являются скорее теориями личности, чем когнитивными теориями». Среди множества работ, посвященных изучению креативности, условно можно выделить два основных направления исследований: «личностное» (влияние личностных черт на креативность) и «познавательное» (влияние интеллектуальных особенностей на креативность). Результаты работ, осуществленных в рамках «личностного» направления, во многом соответствуют друг другу и показывают, что креативных индивидов отличают независимость в неопределенных и сложных ситуациях, самоуважение, чувствительность к проблемам, энергичность, настойчивость. Другими существенными для креативной личности в науке и искусстве факторами являются шизотимия, радикализм, интроверсия, доминантность и самодостаточность (самоуверенность) (R.Cattell, 1971). С. Martindale (1993) получил эмпирические данные, подтверждающие связь креативности с психотизмом. Кроме того, он обнаружил связь креативности с экстраверсией. Последний факт не подтверждает данные R. Cattell (1971) о связи креативности с интроверсией.

Одной из центральных задач изучения креативности является диагностика креативных способностей. Теоретико-методологические основы диагностики креативности рассматриваются в параграфе 2.3. Проанализированы работы таких авторов, как Л.Ю. Субботина (1998), Д.Б. Богоявленская (1979, 1983), Л.И. Шрагина (2000), Н.Б. Шумакова, Е.И. Щебланова (1995) и др..

Опросники креативности - средство диагностики творческих способностей индивида, представляющее собой списки ситуаций, чувств, интересов, форм поведения, которые характерны для творческих людей. Данные опросники могут быть адресованы и самому испытуемому, и его окружению.

Тесты на определение креативного мышления Е. Torrance (1974) и F. Wallach and J. Kogan (1965), возможно, следует считать наиболее известными и широко распространенными. Данные тесты креативности направлены на измерение оригинальности (необычные или редкие ответы), гибкости

(количество предлагаемых категорий) и беглости (наличие различающихся идей) в невербальных, символических, семантических и поведенческих задачах. При оценке результатов тестов возникают следующие проблемы. Гибкость оценивается как число переключений с одного класса объектов на другой в ходе ответов. При разбивке ответов испытуемого на классы их число и характеристика определяются экспериментатором, что порождает произвольность. Опыт применения тестов Торранса показывает, что влияние характеристик группы, на которых получены нормы, очень велико и перенос норм выборки стандартизации на другую выборку дает некоторые ошибки. По утверждению Л.Ф. Бурлачука и С.М. Морозова (1999), результаты использования этих тестов противоречивы. Однако В.Н. Дружинин (1996) считает, что надежность тестов Торранса очень велика: от 0,7 до 0,9. Вербальные тесты он называет более надежными, чем изобразительные. Н.С. Лейтес (1996) утверждает, что работы, посвященные проверке тестов Торранса, подтвердили их валидность.

Таким образом, многочисленные исследования, выполненные в рамках разнообразных подходов и методологических концепций, подтверждают тезис о том, что развитие креативности коррелирует с развитием различных когнитивных и личностных компонентов.

В настоящий период существуют различные подходы к изучению креативности, среди которых Л.Я. Дорфман и Г.В. Ковалева (1999) выделили 3 основных направления исследования. Первый подход представляет собой изучение продуктов творчества через анализ текстов, вторая традиция развивает когнитивные представления о креативности и ее важнейших атрибутах. Третьим направлением являются исследования креативных личностей. Авторы разграничили области исследований по изучению черт и мотивов креативов, области креативности как самоактуализации, связи Я с креативностью. Особая область исследований креативных личностей располагается на границе с психиатрией и «имеет дело с психопатологическими или близкими к патологии феноменами». Интенсивные исследования связи креативности с психическими болезнями начались в XIX веке. С.О. Грузенберг (1923), классифицируя психологические теории творчества, выделял класс теорий в рамках психопатологии. К ним он относил теории Ч. Ломброзо, Б.О. Мореля, М. Нордау, В.М. Бехтерева, В.Ф. Чижана и др.

Множество фактов, подтверждающих наличие специфических способностей и склонностей у лиц шизоидного характерологического круга и больных шизофренией, позволяющих достигать значительных успехов в отдельных областях творчества, породили проблему «гениальности и помешательства», привели к преждевременному выводу относительно облигатной связи творчества с патологией.

Следует отметить, что работы большинства исследователей, посвященные вопросу связи творчества и психопатологии, носят

феноменологический, теоретический характер. Среди экспериментальных работ отечественных ученых следует назвать исследования И.Г. Беспалько (1979), В.К. Заредкого (1984), В.П. Критской, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Полякова (1991); И.Е. Сироткиной (1997, 1998, 2000), А.Б. Смулевича (1987), И.А. Спиридоновой (1997), Р.Б. Хайкина (1988) и других. Существует множество экспериментальных работ зарубежных исследователей, посвященных изучению творческого потенциала и креативности больных шизофренией лиц. Изучением креативности у пациентов занимались N. Andreasen (1988), L. Buck (1977), A. Bader (1980), H. Kraft (1980), W. Zingg (1990) и другие. К. Ясперс заметил, что начиная с XIX века, «великие безумцы» оказывались больны именно шизофренией. Г. Гельдерлин, В. Нижинский, Винсент ван Гог, А. Стринберг – все они, предположительно страдавшие шизофренией, были зачинателями новых направлений в искусстве, подтверждая существование связи «креативности и шизофрении».

Проведенный теоретический анализ работ, посвященных проблеме антиципационной состоятельности и креативности, свидетельствуют об их недостаточной изученности как в области общей, так и в области медицинской психологии. При этом, как следует из этих работ, антиципационная состоятельность занимает в жизнедеятельности людей, и, особенно, в творческой деятельности важное место, во многом определяя ее успешность. На основе анализа существующих концептуальных подходов к изучению явлений антиципационной состоятельности и креативности можно сделать вывод о недостаточности знаний о взаимосвязях антиципационной деятельности и креативности и необходимости их выявления и изучения.

Вторая глава диссертации «Экспериментальное исследование взаимосвязи антиципационной состоятельности, креативности и черт личности у психически здоровых и больных лиц» состоит из трех параграфов и содержит в себе описание и содержание этапов исследования, а также качественный и количественный анализы полученных результатов. Основные этапы исследования были следующие:

- 1) Исследование креативности мышления: подбор методических средств для диагностики показателей креативности; определение основных показателей креативности, их описание и анализ; определение корреляции между показателями креативности мышления.
- 2) Определение антиципационной состоятельности у психически здоровых и больных лиц; исследование личностно-ситуативной антиципационной составляющей состоятельности (способности к антиципации на коммуникативном уровне и связанная с ней

стратегия поведения в конкретных жизненных ситуациях, далее по тексту ЛСАС). Определение пространственной АС составляющей (способности к пространственному прогнозированию и ориентации в пространстве, далее по тексту ПАС) и хроноритмологической составляющей АС (способности к временному прогнозированию событий, структурированию и ориентации во времени, далее по тексту ХАС); определение корреляций между составляющими антиципационной состоятельности.

3) Исследование черт личности психически здоровых и больных лиц по шестнадцати первичным и четырем вторичным факторам; выявление корреляций между показателями черт личности.

4) Определение взаимосвязи между составляющими АС, показателями креативности и черт личности у психически здоровых и больных лиц.

Экспериментальное исследование взаимосвязи исследуемых компонентов возможно на основе применения комплексного подхода к конструированию методики с многофакторной совокупностью диагностических средств, которые выявляют различные стороны личности психически здоровых и больных лиц.

Изучение корреляционных связей антиципационной состоятельности и показателей креативности у здоровых лиц показывает наличие устойчивых положительных взаимосвязей между данными феноменами (рис. 1).

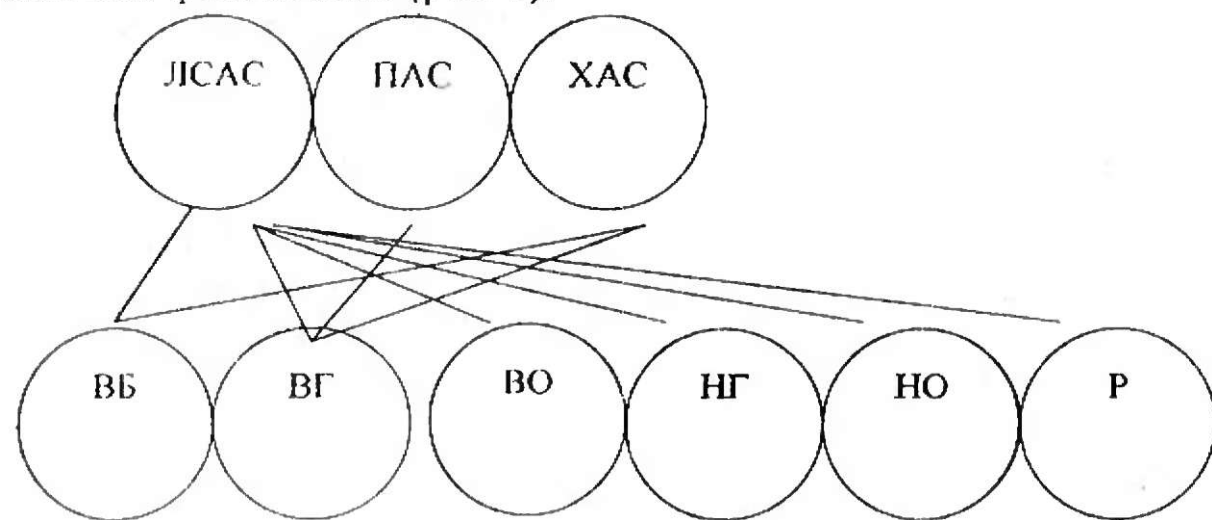

Рис. 1 Взаимосвязи между показателями АС и креативности у здоровых лиц:

ЛСАС - личностно - ситуационная антиципационная состоятельность, ПАС - пространственная АС, ХАС - хроноритмологическая АС; ВБ - вербальная гибкость, ВГ - вербальная беглость, ВО - вербальная оригинальность, НГ - невербальная гибкость, НО - невербальная оригинальность, Р - разработанность. Серым цветом выделены показатели невербального теста креативности.

способность исследуемых лиц предугадывать поступки и реакции как свои, так и окружающих в различных ситуациях положительно взаимосвязана со способностью продуцировать большое количество разнообразных оригинальных идей, как вербальных ($r = 0,243$ при $p < 0,05$, где r - коэффициент корреляции, p - уровень значимости), так и невербальных ($r = 0,129$ при $p < 0,01$).

Другая составляющая АС исследуемых - ХАС, указывающая на умение предвосхитить временные события, взаимосвязана лишь с количеством и разнообразием вербальных идей ($r = 0,405$ при $p < 0,05$). Способность к ПАС взаимосвязана лишь со способностью продуцировать разнообразные идеи, которые не отличаются оригинальностью или количеством.

Оказалось, что «обычные» лица, не отличающиеся ярко выраженными творческими способностями, имеют выраженную взаимосвязь между показателями беглости и ЛСАС ($r = 0,253$ при $p < 0,01$). Продуктивность, высокое число ответов, соответствующих требованиям задания, обусловленное опытом отвечавших, их зрелостью в жизненном плане, были напрямую связаны со способностью действовать и принимать решения с упреждением событий.

Высокая взаимосвязь ($r = 0,251$ при $p < 0,01$) показателя гибкости мышления и такой составляющей, как ЛСАС, свидетельствовала о преобладании нормовариантного типа вероятностного прогнозирования. Фактически, «обычные» лица предлагали различные формы поведения, у них не отмечалось стереотипных ответов, ригидности и неизменности поведения и деятельности.

В процессе исследования выявлены иные взаимосвязи антиципационной состоятельности и показателей креативности у лиц, профессионально занимающихся музыкальной деятельностью. ЛСАС музыкантов имела положительную взаимосвязь с показателями оригинальности ответов как вербального ($r = 0,332$ при $p < 0,01$), так и невербального тестов ($r = 0,441$ при $p < 0,05$) креативности. Согласно литературным данным (И. Ренчлер, Б. Херцбергер, Д. Эпстайн, 1995), функциональная асимметрия мозга выражена особенно ярко у музыкантов по сравнению с другими лицами, имеющими художественные способности. Д. Леви (1995) экспериментально доказал, что различные аспекты музыкальных способностей (восприятие тонов, силы звука, аккордов, ритма и темпа) связаны с деятельностью разных полушарий мозга. Музыканты отличаются от прочих повышенной билатеральностью представительства художественных способностей, и это обеспечивает более развитую межполушарную интеграцию. Накапливаемый ими творческий опыт усиливает структурно-функциональное сходство и взаимодействие двух полушарий, что, возможно, и обуславливает взаимосвязь ЛСАС с

оригинальностью и вербальных и невербальных ответов. В данной группе испытуемых все составляющие АС взаимосвязаны с вербальной оригинальностью (при $p < 0,01$). Кроме того, в невербальном тесте музыканты продуцировали более разнообразные по категориям ответы, им легче было самовыражение в рисунках, чем в вербальных ответах.

Изучение взаимосвязей антиципационной состоятельности и показателей креативности больных шизофренией показало, что чем более разнообразными являются ответы больных, тем более они способны к предвосхищению (ЛСАС имеет взаимосвязи с показателями вербальной ($r = 0,319$ при $p < 0,01$) и невербальной гибкости ($r = 0,402$ при $p < 0,05$)).

Среди ответов больных шизофренией часто встречались персеверации, ответы стереотипные (использовать кирпич в качестве бордюра для клумбы, дорожки, бассейна и т.д; из газеты сделать кораблик, шапку, птицу и пр.). Подобные ответы относились нами к одной категории. Психически здоровые лица отличались большим разнообразием идей, стратегий, способностью переходить от одного аспекта к другому, а также различием областей применения предметов. Следовательно, у больных шизофренией АС возрастает с увеличением разнообразия идей вербальных ответов. У психически здоровых лиц АС возрастает с увеличением количества и оригинальности выдвигаемых идей.

В ходе исследования были обнаружены особенности проявления креативности у психически здоровых и больных лиц (средние значения показателей креативности по невербальному тесту представлены на рис. 2). Проведенное с помощью статистических методов сравнение данных групп между собой по средним показателям *вербального* теста креативности, показало, что значения оригинальности вербальных ответов больных шизофренией были выше, чем у психически здоровых лиц ($t = 2,1$ при $p < 0,001$, где t - критерий Стьюдента, p - значения доверительных вероятностей). Ответы больных шизофренией отличались необычностью, отличались от общеизвестных. Полученные данные подтверждают имеющуюся в литературе информацию о взаимосвязи шизофренического мышления и креативности (В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Полякова, 1991; Л.Я. Дорфман, Г.В. Ковалева, 1999).

При анализе данных, полученных в результате *невербального* теста, оригинальность здоровых лиц оказалась выше, причем высокие значения оказались у лиц с выраженными музыкальными способностями.

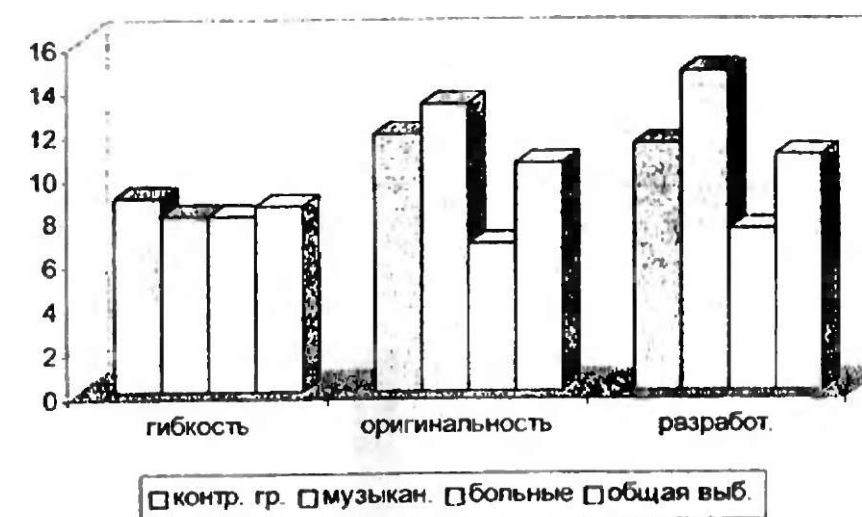

Рис.2. Средние значения показателей креативности по невербальному тесту.

Особенно высоким оказался статистический уровень значимости разницы при сравнении средних значений показателей гибкости вербального теста у психически здоровых по сравнению с больными шизофренией ($t = 3,5$, при $p < 0,005$). Показатель беглости (продуктивность, количество ответов) не являлся специфическим для творческого мышления. Обе группы исследуемых здоровых лиц предлагали одинаковое количество идей по применению предметов.

Отметим, что из трех групп обследуемых лиц музыканты часто указывали на необычное использование предмета, связанное с их профессиональной деятельностью. Например, карандашом можно «заменить дирижерскую палочку, смычок, закрепить пульт, отбивать ритм вместо метронома». Несмотря на оригинальность данных ответов, они относились нами к одной категории. Может быть, поэтому показатель гибкости идей у музыкантов оказался достоверно ниже по сравнению с «обычными» людьми ($t=3,19$, при $p < 0,001$). Вероятно, высокие значения показателя гибкости у «обычных» лиц связаны с более высоким уровнем зрелости, житейского опыта.

Следует также отметить, что ответы «творческих» лиц отличались высокой степенью остроумия. Полученные результаты совпадают с данными Т.В. Ивановой (2002), согласно которым остроумие является важнейшим признаком креативности.

Лица с музыкальными способностями продемонстрировали самые низкие показатели по критерию оригинальности в вербальном тесте. Возможно, это связано со специфическими для людей с музыкальными способностями особенностями мышления и восприятия. Исполнение музыкального произведения требует развития воображения, внимания, представления. По мнению Б.М. Теплова, «содержание музыки

невозможно перевести в слова», у музыкантов больше задействовано наглядно-образное мышление. Вероятно, поэтому оригинальность ответов по невербальному тесту у музыкантов значительно выше, чем по вербальному тесту.

При исследовании АС у здоровых и больных шизофренией выявлены следующие отличия (рис.3).

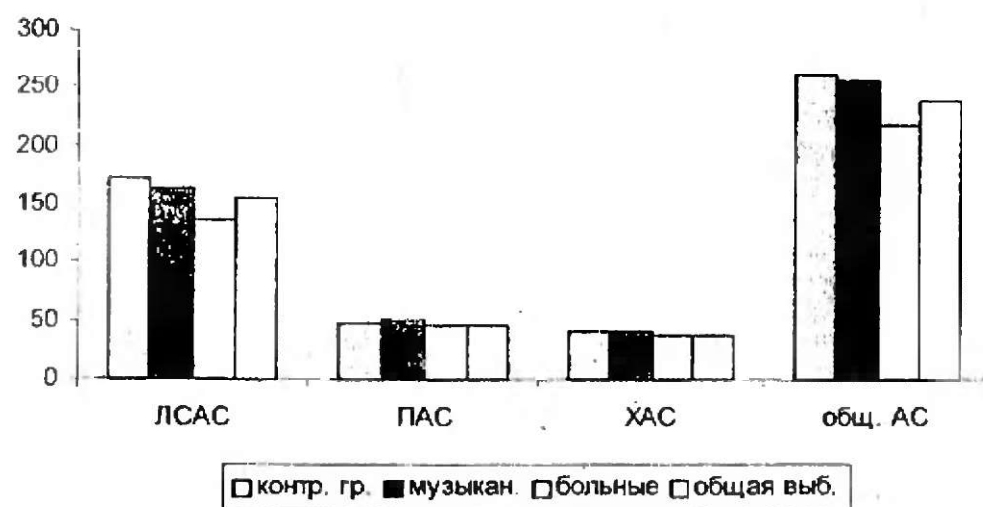

Рис. 3 Средние значения показателей антиципационной состоятельности.

Здоровые лица (контрольная группа и лица с выраженными музыкальными способностями) оказались антиципационно состоятельными. Они являются менее склонны разочаровываться в людях, не верить им или считать их отношение к себе несправедливым, реже склонны обижаться и раздражаться на поведение близких и знакомых. В ответах больных шизофренией чаще встречались ответы на вопросы теста, указывающие на неумение предугадывать поступки и реакции как свои, так и знакомых лиц в различных ситуациях, они чаще старались предусмотреть все ожидающие их опасности, и все же с ними чаще случались всяческие непредвиденные происшествия.

Как показали исследования, ПАС имела значения в пределах нормы лишь у группы творческих лиц. Вероятно, в силу специфики своей профессии музыканты обладают большей моторной ловкостью. Особенно это касается сферы тонких движений, так как большинство опрошенных по профессии скрипачи. Они оказались более ловкими и легкими в движениях, точнее рассчитывали расстояние и лучше ориентировались в пространстве.

При исследовании взаимосвязей АС и черт личности у здоровых лиц выявлено большее количество корреляционных связей, чем у больных шизофренией. Больше всего взаимосвязей показателей теста АС и черт личности оказалось у «обычных» лиц, в отличие от лиц с

музыкальными способностями. У больных шизофренией показатели АС наименее взаимосвязаны с чертами личности.

Анализ данных выявил, что показатели АС здоровых испытуемых имели взаимосвязи с такими чертами личности, как практичность/приземленность, самодостаточность, эмоциональная неустойчивость, сдержанность. Анализ полученных данных выявил взаимосвязи черт личности с различными компонентами креативности. К этим чертам относятся тревожность, сензитивность, сдержанность, самодостаточность, эмоциональная неустойчивость и другие.

Полученные эмпирические данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Обнаружена взаимосвязь антиципационной состоятельности с креативностью у психически здоровых лиц, которая выражается в следующем. Способность исследуемых лиц предвосхищать поведение, поступки и реакции других в различных ситуациях связана со способностью продуцировать большое количество разнообразных и оригинальных идей по вербальному и невербальному тестам.

2. Выявлены особенности взаимосвязи антиципационной состоятельности с креативностью у здоровых лиц с творческими способностями на примере музыкальных. Так, у творческих лиц личностно-ситуативная состоятельность имела положительные взаимосвязи с показателями оригинальности ответов вербального и невербального тестов.

3. Как и предполагалось, существуют особенности взаимосвязи антиципационной состоятельности с креативностью у лиц, больных шизофренией. В отличие от здоровых, у них имеются взаимосвязи личностно - ситуативной состоятельности с показателями гибкости вербального и невербального теста.

4. Доказано, что:

а) у психически здоровых показатели антиципационной состоятельности взаимосвязаны с чертами личности. Это тревожность, сензитивность, практичность, эмоциональная неустойчивость, сдержанность, самодостаточность. Наиболее тесно взаимосвязаны показатели антиципационной состоятельности с чертами зависимость от группы/конформность, практичность/расчетливость, тревожность, самостоятельность, имеют обратную взаимосвязь черты: консерватизм, апатичность, излишняя удовлетворенность, подверженность чувствам, недобросовестность.

б) У лиц с творческими способностями (музыкальными) показатели антиципационной состоятельности взаимосвязаны с чертами собранность и активность, тревожность, неуверенность в себе, обнаружена обратная взаимосвязь с чертами отчужденность/замкнутость, небрежность, низкий самоконтроль,

мечтательность, эмоциональная неустойчивость, сдержанность/озабоченность, нерешительность.

в) У больных шизофренией обнаружены отрицательные взаимосвязи с чертами робость, сдержанность, боязливость, доверчивость, а положительные связи с чертами практичности, обособленности, зависимости /конформности.

5. Существует специфика взаимосвязей креативности с чертами личности у психически здоровых и больных лиц.

а) у психически здоровых лиц креативность взаимосвязана с чертами тревожность, сензитивность, сдержанность, самодостаточность, эмоциональная неустойчивость.

б) У творческих лиц выявлены взаимосвязи с чертами самодостаточность, чувствительность, непосредственность, сдержанность, тревожность, замкнутость.

в) У больных шизофренией обнаружены взаимосвязи с чертами тревожность, эмоциональная неустойчивость, сдержанность, подверженность чувствам, практичность/приземленность стремлений, высокая самодостаточность.

Основное содержание данного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Особенности творческих состояний учащихся и студентов // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. - Ростов на Дону: РГПУ, 1996. - С. 93 - 94 (в соавторстве с А.О. Прохоровым).
2. Особенности изменения психических состояний в творческой деятельности // Тезисы докладов научно-практической конференции молодых учёных КГМА. - Казань: КГМУ, 1996. - С. 103-104.
3. Особенности изменения психических состояний в творческой деятельности / Тезисы 2 республиканской научной конференции молодых учёных и специалистов. Книга 7. Человек и общество. - Казань, 1996. - С. 28 - 29.
4. Феноменология творческих состояний учащихся // авт. В.И.Страхов, А.О.Прохоров «Очерки психологии внимания и психических состояний». - Саратов: Изд-во Саратовского пед. ин-та, 1997. - С. 37 - 38 (в соавторстве с А.О. Прохоровым).
5. Творческие состояния как фактор развития личности // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. ВГПУ, 1997. - Часть 1. - С.159 -160 (в соавторстве с А.О. Прохоровым).
6. Психические состояния в творческой деятельности // Эмоции, творчество, искусство. Тезисы докладов международного симпозиума. - Пермь: 1997. - С. 88.

7. Феноменология и динамические особенности психических состояний в творческой деятельности // Психология психических состояний, под ред. А.О. Прохорова, Казань: 1998. -Вып. 1. - С. 94 - 103.
8. Особенности творческих состояний // Психология и практика. Тезисы докладов 2 Всероссийского съезда психологов. Ярославль: 1998, т. 4, вып. 2. - С.180.
9. Особенности неравновесных состояний в творческой деятельности // История, опыт работы и перспективы развития ЕГФ, материалы научно-практической конференции, посвященной 80 - летию ЕГФ, Казань: КГПУ - 1998. - С. 85 - 86.
10. Творчество как фактор, обеспечивающий успешность бытия субъекта в переходный период развития общества // Межрегиональная научно-практическая конференция «Система социальной работы в условиях переходного периода», Казань, 1998. - С. 178 -179.
11. Особенности неравновесных состояний в творческой деятельности / сборник «Субъект федерации на рубеже веков», М., Йошкар - Ола, ч.2., 1998. - С. 193 - 196.
12. Особенности психических состояний, возникающих в ходе «обычной» и творческой деятельности // Психология психических состояний, под ред. А.О. Прохорова. Казань: 1999. - С.119 - 135.
13. Психические состояния в творческой деятельности // Тезисы 4 научно-практической конференции молодых ученых. Казань: КГМУ, 1999. - С.68 - 69.
14. Зависимость продуктивности творческого воображения от положительных и отрицательных эсодинамических состояний // Бюллетень международной академии психологических наук, выпуск VII, Саратов - Ярославль, 1999. - С. 56 - 60.
15. Творческий компонент в структуре личности студента // Всероссийская научно-практическая конференция, «Ювенология как наука: проблемы становления и перспективы», Казань, 1999. - С. 119 - 120.
16. Особенности психических состояний в творческой деятельности // Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования. Тезисы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 2000. - Центр С. 160-161.
17. Особенности творческого мышления у разных возрастных групп студентов КГМУ // Материалы республиканской научно-практической конференции «Современная молодежь: образ жизни», Казань, 2000. - С. 92 (в соавторстве с А.Л. Куклиной).

18. Изучение особенностей креативного мышления у студентов факультета социальной работы // Образование и практика специалистов социальной работы: состояние, проблемы, перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Казань: КГМУ, 2001. - С. 207-209.
19. Творческое мышление и антиципация у больных шизофренией и психически здоровых // Вопросы психологии. № 1. 2002. - С. 69-76 (в соавторстве с В.Д.Менделевичем).

